

Он и сам не понимал, что нашло на него прошлой ночью. Стоило коснуться Се Наня, как рассудок затмила дикая, звериная страсть. Впрочем, теперь оправдываться глупо — то, чему не следовало случаться, уже произошло.

С этими мыслями Лу Шэн повернулся к спящему рядом. Се Нань всё ещё лежал с закрытыми глазами, погружённый в глубокий сон.

"Должно быть, совсем вымотался вчера."

Лу Шэн невольно протянул руку и коснулся его щеки. Именно этот человек подарил ему самое острое, проникающее до мозга костей блаженство за все двадцать восемь лет жизни.

"Неужели мне действительно нравятся мужчины?"

На самом деле он давно это предчувствовал. С тех пор как этот человек вошёл в дом Лу, все его поступки, мысли и привычки перевернулись вверх дном. Раз за разом он ловил себя на том, что теряет контроль над собственными чувствами, слепо следуя за каждым движением Се Наня.

Но кожа под его ладонью оказалась обжигающе горячей. Лу Шэн нахмурился.

"Дело дрянь!"

Как он мог забыть, что Се Нань ранен?

— Эй, кто-нибудь! — крикнул он в сторону двери. — Срочно позовите врача!

С самого утра в Павильоне у воды поднялась суматоха. Причина была одна — тяжело занемог новоиспечённый супруг, и болезнь оказалась нешуточной.

Поговаривали, что заморские лекари творят чудеса, поэтому на сей раз пригласили именно врача-иностранца.

Густобородый доктор, осмотрев Се Наня, удивлённо приподнял брови:

— У него очень сильный жар, раны на спине воспалились. К тому же внутри... кхм, нужно как можно скорее провести очищение, иначе начнётся заражение...

Иностранец сыпал медицинскими терминами, коверкая слова на ломаном китайском. Стоявшие у дверей Сяо Цзюй и Гуйсэн едва сдерживали смех, но Лу Шэну было не до веселья — его волновал лишь диагноз.

Он со смешанным чувством тревоги и жалости посмотрел на беспамятного Се Наня. В груди противно защемило. Лекарь ведь предупреждал, что здоровье у юноши слабое, но Лу Шэн, глядя, как тот мечется, спорит и рвётся на свободу, беспечно забыл обо всех предостережениях. И вот результат — Се Нань слёг.

"Зачем нужно было бежать, если ты едва держишься на ногах? Неужели жизнь в доме Лу для тебя столь невыносима?"

Доктор выписал ворох рецептов. Лу Шэн велел Гуйсэну проводить гостя и заодно забрать лекарства из лечебницы.

Сяо Цзюй уже собиралась принести горячей воды, чтобы обтереть больного, но её остановил холодный голос хозяина:

— Сяо Цзюй, постой.

Лу Шэн присел на край постели и прищурился, глядя на служанку:

— Прошлой ночью, выпив воды из кувшина, я почувствовал себя странно. Да и то, что Се Нань сегодня слёг без чувств, явно связано с тем же питьём. Расскажи-ка мне, как так вышло, что от обычной воды у меня кровь закипела в жилах?

Сердце Сяо Цзюй ушло в пятки. Она с глухим стуком повалилась на колени. Та никак не ожидала, что обман раскроется так быстро.

— Молодой господин, пощадите! Сяо Цзюй... Сяо Цзюй лишь исполняла приказ! Старая госпожа просто хотела, чтобы вы поскорее ладили с молодой госпожой, вот и велела... подсыпать немного... зелья.

Служанка созналась без долгих уговоров. Она знала, что за её спиной стоит сама старая госпожа Лу, а значит, молодой господин не посмеет её наказать. К тому же, подумаешь, обычное приворотное снадобье, дело-то житейское! Желая поскорее выгородить себя и не гневить хозяина, она торопливо выложила всё как есть.

Но Лу Шэн выхватил из её слов совсем иное:

— Погоди... Хочешь сказать, что и в первую брачную ночь матушка велела опоить Се Наня?

Уловив в его голосе неподдельный ужас, Сяо Цзюй мысленно обругала себя последними словами. Оказалось, молодой господин и не подозревал о случившемся в первую ночь! А она, дура, выболтала всё сама.

— Говори! — Лу Шэн резко поднялся и со всей силы ударил ладонью по круглому столу.

— Да, — вскрикнула перепуганная до смерти служанка. — Старая госпожа видела, как противится Се Нань, и побоялась, что вы останетесь обижены... Вот и приказала мне подмешать ему порошок.

— Вон!!!

Сяо Цзюй испуганно сжала губы, поспешно вскочила и выбежала из комнаты.

Стиснув зубы, Лу Шэн медленно повернулся к постели.

"Так вот оно что... Господи, как же я перед тобой виноват!"

Он подошёл к спящему юноше. Перед его глазами чередой пронеслись воспоминания последних дней: отчаянное сопротивление Се Наня в день свадьбы, его лихорадочные, вынужденные ласки в брачную ночь, ужас и отвращение в глазах наутро, крики боли под ударами плети во время семейного наказания и побег... Лу Шэн вспомнил, как Се Нань кричал в лицо Сяо Лушаню во время их очной ставки. Если всё это правда, какая же бездна отчаяния, гнева и глухой ненависти к семье Лу должна была скопиться в его измученной душе!

До сих пор он слепо верил, что Се Нань сам соблазнил его в первую ночь, и слушать не желал ни о каких нестыковках. Он считал себя в полном праве распоряжаться его судьбой. И что теперь? Вся их «любовь» оказалась лишь грязной уловкой матери, пожелавшей доставить сыну... удовольствие?

"Взаимные обиды? Недопонимание? Смешно..."

Лу Шэн горько усмехнулся, вспомнив самые первые слова Се Наня, когда тот пришёл в себя: «Между нами произошло чудовищное недоразумение».

Но даже если всё это ошибка, они зашли слишком далеко. Между ними случилось то, что уже не вычеркнуть из памяти. Разве может он теперь просто отпустить его, отмахнувшись банальным оправданием?

Его пальцы нежно, почти благоговейно скользнули по бледному лицу Се Наня.

— Когда ты очнёшься, то ни за что не позволишь мне прикасаться к тебе, — едва слышно прошептал Лу Шэн. — Скажи, неужели это сама судьба связала нас? Иначе почему всего за три дня я по уши влюбился в тебя... хоть ты и мужчина?

Он бережно склонился над постелью и прижал спящего к своей груди:

— Мне всё равно. Раз уж ты вошёл в мой дом, то стал моим мужем. И пока я сам не напишу разводное письмо, ты останешься им до конца своих дней.

Узнав о болезни Се Наня, старая госпожа Лу решила навестить его. Но у самого порога она замерла. Жестом велев служанкам замолчать, она заглянула в приоткрытую дверь и увидела своего обожаемого старшего сына, нежно обнимающего спящего юношу. Та растерянно замерла, затем тихо вздохнула и бесшумно удалилась.

Организм Се Наня, исчерпав все силы в борьбе с навалившимися бедами с момента его внезапного появления в этом мире, окончательно сдался. Болезнь протекала тяжело: изнуряющий жар терзал его несколько дней кряду, погружая в глубокое беспамятство. Взрослый, крепкий мужчина таял на глазах, почти не приходя в себя. Лу Шэн раз за разом вызывал врача-иностранца, лично поил больного лекарствами и следил за капельницами. Он ни на шаг не отходил от постели, перенеся все дела прямо в спальню и отказываясь от помощи слуг. Все эти дни он безвылазно провёл в Павильоне у воды.

Получив очередное поручение, Гуйсэн тихо вышел из покоев. Но стоило ему затворить за собой дверь, как изнутри донёлся надрывный кашель, а следом — поспешные, тревожные шаги хозяина. Лу Шэн явно бросился к постели больного.

Гуйсэн невольно вздохнул.

"Молодой господин, неужели вы и правда полюбили этого человека? Но как же мисс Тун? Что вы будете делать, когда она вернётся?"

Спустя несколько мучительных дней Се Наню наконец стало легче. Открыв глаза, он первым же делом увидел встревоженное лицо склонившегося над ним Лу Шэна.

— Ты...

— Как ты себя чувствуешь? — Лу Шэн порывисто схватил его за ладонь. — Жар спал?

Се Нань слабо нахмурился, интуитивно почувствовав перемену в поведении мужчины. Он посмотрел на него с нескрываемым подозрением:

— Что это с тобой?..

Осознав, что выдал свои чувства излишней суетой, Лу Шэн торопливо разжал пальцы. Гордость мешала ему вот так просто признаться в своей привязанности.

— Я... я твой супруг. Вполне естественно, что я беспокоюсь о твоём здоровье.

Се Нань поморщился. Подобные обращения больно резали слух, однако спорить сейчас не было ни сил, ни возможности. Он просто пропустил слова мимо ушей:

— Мне уже лучше. Скоро смогу встать.

— Вот и славно, — кивнул Лу Шэн.

Разговор не клеился, в комнате повисла неловкая тишина.

В этот момент вошла Сяо Цзюй с тазом горячей воды. Несмотря на недавнее разоблачение, выгонять её из поместья не стали — всё-таки её прислала сама старая госпожа. Лу Шэн лишь строго предупредил служанку, чтобы та знала своё место, и последние дни она так боялась ошибиться, что буквально летала по комнате на цыпочках.

При виде воды Лу Шэн вспомнил, что Се Нань только что сильно пропотел, и его нужно обтереть. Пока юноша лежал в бесспамятстве, Лу Шэн делал это сам без лишних мыслей, но теперь, под пристальным взглядом ясных глаз, он мгновенно покраснел.

Сяо Цзюй бесшумно поставила таз на табурет и поспешно выскользнула за дверь, аккуратно прикрыв её за собой.

Делать было нечего. Лу Шэн, преодолевая смущение, выжал горячее полотенце и подошёл к кровати.

— Ты весь мокрый от пота. Давай я оботру тебя.

— Не нужно, я сам, — Се Нань попытался забрать полотенце, но Лу Шэн крепко держал его в руках.

— И почему ты вечно упрямисься? — недовольно проворчал он. — Если сделаешь это сам, тебя сразу продует. Не егози, я помогу.

Не дожидаясь согласия, он ловко распахнул на Се Нане ворот рубахи и приложил дышащую паром ткань к его коже.

— Твою ж... — Се Нань шумно втянул воздух сквозь зубы. Кожу обожгло немилосердным жаром.

Но Лу Шэн и не думал останавливаться, напротив, его движения стали увереннее и настойчивее:

— После жара нужно обтираться только горячей водой. Не бойся, ожогов не останется. Потерпи немного.

Се Наню ничего не оставалось, кроме как безвольно лежать, вздрагивая от прикосновений обжигающего полотенца.

Когда дело дошло до бёдер, Се Нань окончательно смутился и попытался перехватить чужую руку, но Лу Шэн легонько шлёпнул его по ладони:

— Перестань. Все эти дни я ухаживал за тобой. На твоём теле не осталось ни единого уголка, который бы я не видел и не трогал. К тому же мы делили одну постель, к чему теперь эта ложная скромность?

С этими словами он резким движением стянул с него штаны.

Се Нань ошеломлённо замер. Куда делась прежняя холодность и безразличность этого человека? Откуда в его голосе взялись эти собственнические, почти интимные интонации?

Закончив обтирание, Лу Шэн быстро переодел Се Наня в сухое бельё и хорошенько укутал одеялом.

— Отдыхай. Если что-то понадобится — зови, я буду за столом.

Се Нань проводил его долгим, полным недоумения взглядом и медленно кивнул. Эта внезапная забота пугала и настораживала. Неужели Лу Шэн задумал какую-то новую изощрённую издёвку?

Но навалившаяся слабость не позволила развить эту мысль. Веки налились свинцом, сознание начало ускользать.

"Будь что будет. Если это очередная ловушка, буду решать проблемы по мере их поступления."

С каждым днём Се Наню становилось лучше. Пропала изнуряющая слабость, голова прояснилась, и теперь он мог подолгу сидеть в постели, опираясь на подушки. Даже глубокие рубцы от плети на спине начали затягиваться, покрываясь сухой корочкой. Похоже, дело шло к полному выздоровлению.

Но тоска была невыносимой. Без привычных вещей — телефона, интернета, телевидения — тоскливые часы тянулись бесконечно. Лу Шэн, который все эти дни безвылазно сидел в павильоне, накопил гору неотложных дел и, убедившись, что больной пошёл на поправку, наконец уехал в контору.

Оставшись один, Се Нань спустил ноги с постели и подошёл к массивному письменному столу Лу Шэна. Решив поискать что-нибудь для чтения, он наткнулся на толстый фолиант в кожаном переплёте. Захватив его с собой в кровать, он открыл первую страницу. Глаза выхватили крупный заголовок: «Пять тысяч лет истории Поднебесной».

Книга оказалась кратким историческим очерком, описывающим смену династий и вех. Листая пожелтевшие страницы, Се Нань постепенно цепенел от осознания страшной правды: мир, в котором он очутился, не имел ничего общего с той Китайской Республикой, которую он знал по учебникам. Да, эпоха носила то же имя — Миньго, но имена правителей, ключевые даты и ход исторических событий были совершенно иными.

Здесь не пахло порохом, не было разрушительных войн и иноземного вторжения. Местная Китайская Республика жила мирной, размеренной жизнью, мало чем отличавшейся от его родного двадцать первого века. Люди суетились, зарабатывали на хлеб, строили планы на будущее. Смешение восточного и западного стилей в архитектуре, постепенный отказ от традиционных одежд в пользу европейских костюмов — всё это было лишь естественным витком прогресса, а не следствием колонизации. Это был чужой, незнакомый ему мир.

Книга с глухим стуком выскользнула из ослабевших пальцев и упала на ковёр. Се Нань вскочил на ноги. В голове бешено закрутилась одна-единственная мысль: где его телефон? Он отчётливо помнил, что тот лежал во внутреннем кармане рубахи в день его побега. Но одежду сменили, пока он был в беспамятстве. Значит, её куда-то убрали.

Единственным человеком, кто мог забрать его вещи, был Лу Шэн.

Се Нань заметался у стола. На полированной столешнице ничего не было. Он принялся лихорадочно выдвигать ящики. В первых двух лежали лишь плотные стопки деловых бумаг и отчётов. Но на дне третьего ящика наконец тускло блеснул знакомый чёрный пластик.

Схватив телефон, он затаил дыхание и нажал на кнопку включения. Экран, вопреки его опасениям, слабо засветился. В верхнем углу сиротливо мигал значок батареи — остался всего один процент. Руки Се Наня задрожали. Он бросился в телефонную книгу, отыскивал номера родителей. Разум твердил, что это безумие, что связи быть не может, но упрямая надежда заставила его нажать на кнопку вызова.

В трубке зашипело, а затем бесстрастный механический голос произнёс: «Аппарат вызываемого абонента находится вне зоны действия сети».

Его пальцы затряслись ещё сильнее. Он набрал второй номер.

«Направление перегружено или вызываемый абонент находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позже...» — гудки оборвались глухим писком.

Последняя зыбкая надежда рухнула. Се Нань без сил опустился на пол прямо там, где стоял.

Из последних сил угасающего аккумулятора он открыл галерею и нашёл семейную фотографию. С экрана на него смотрели улыбающиеся лица отца и матери. Глядя на них, он не выдержал. Из глаз беззвучно хлынули слёзы.

Закончив с делами, Лу Шэн поспешил обратно в Павильон у воды. Едва подойдя к дверям спальни, он услышал доносящийся изнутри отчаянный, надрывный крик:

— Мама!.. Отец!..

Сердце Лу Шэна пропустило удар. Он рванул дверь на себя и замер на пороге. Се Нань сидел на полу, вцепившись пальцами в ту самую загадочную чёрную коробочку, которую у него отобрали. Он смотрел с невыразимой мукой, а его глаза покраснели от слёз.

Лу Шэн растерянно смотрел на него.

"Что ранило тебя так глубоко? И какая тайна скрыта в этой вещице?"

В ту же секунду экран телефона мигнул и окончательно погас. Смерть устройства подвела черту под его прошлой жизнью. Се Нань со всей отчётливостью осознал: всё кончено. Он действительно застрял в этом чужом мире. Пути назад нет. Жестокая реальность обрушилась на него всей своей тяжестью, лишая воли к сопротивлению.

— Какая же это всё глупость... — сквозь рыдания выдавил он. — Все эти сказки про попаданцев — враньё! Никакого счастья здесь нет, ничего... Я хочу домой! Слышишь, небо?! За что ты так со мной? Чем я заслужил эту кару? Зачем ты разлучил меня с теми, кого я люблю?

Он закинул голову, давясь слезами:

— Господи, умоляю, верни меня назад! Дай мне шанс быть нормальным сыном, позаботиться о родителях! Пожалуйста!..

Из его груди вырвался истошный, полный отчаяния вопль.

Видя, как Се Нань внезапно впал в исступление, Лу Шэн крепко обнял его:

— Се Нань, успокойся! Что с тобой? Скажи, где болит? Тебе плохо? Я сейчас же позову доктора!

Се Нань перестал вырываться. Он медленно повернул голову к мучителю. Его взгляд, затуманенный слезами, был страшен.

— Не нужен мне ваш лекарь, — прохрипел он. — Я здоров как бык. А с ума я схожу от безысходности. Это небо загнало меня в угол... и вы вместе с ним!

Лу Шэн растерянно нахмурился, в его голосе прозвучало искреннее сострадание:

— Скажи, чего ты хочешь? Я всё сделаю, клянусь. Я больше не стану тебя неволить. Только не терзай себя так.

— Всё сделаешь? — Се Нань безумно усмехнулся, он задрожал. — Тогда напиши мне разводное письмо.

Он вплотную приблизил заплаканное лицо к Лу Шэну, заглядывая тому в глаза:

— Ну же? Сдержишь слово? Ты ведь сам только что обещал не неволить меня. Напиши разводную! Отпусти меня на все четыре стороны!

Лицо Лу Шэна мгновенно окаменело, взгляд стал ледяным. Он процедил сквозь зубы:

— Отпустить тебя? Ни за что.

— Ха-ха-ха... Я так и знал! — Се Нань содрогнулся в горьком, задушенном смехе. — Я так и знал...

По его щекам вновь покатились крупные, горячие слёзы.

<http://bllate.org/book/20305/2131861>